

От главного редактора

Уважаемые коллеги и читатели, во втором номере журнала за 2023 год представлены статьи как наших постоянных авторов, так и новых. Также важно отметить, что многие авторы являются активными участниками заседаний Академического дискуссионного клуба ИПРАН, что позволяет нам оперативно освещать наиболее актуальные события в мире науки и новых технологий. Поэтому в данном номере, в частности, публикуются материалы, полученные на основе дискуссий по проблемам искусственного интеллекта, которые вызвали большой интерес у ученых-психологов и аудитории, интересующейся данной темой. В конце года мы постараемся сделать обзор всех дискуссий Академического клуба в отдельной публикации. Хотелось бы в виде некоего дайджеста выделить наиболее интересные, по нашему мнению, положения статей данного номера, уделяя особое внимание научной новизне представленных авторами материалов.

Так, в обзорной статье А.Н. Лебедева принята попытка рассмотреть ряд психологических проблем, возникающих в связи с развитием искусственного интеллекта. Представлена история стремительного развития компьютерных интеллектуальных программ, в частности Chat GPT-4, за последние несколько лет. Приводятся поляризованные мнения специалистов по поводу революционных изменений, которые возникают в связи с распространением искусственного интеллекта и его проникновением во все сферы жизни общества. В статье говорится как о роли психологической науки в исследовании новых феноменов, так и о том, что изучение искусственного интеллекта неизбежно приведет к изменению взглядов психологов на психику человека, на сознание, мышление и работу мозга. В частности, говорится о необходимости перехода отечественной психологии от методологического принципа каузального детерминизма, в соответствии с которым российская наука

развивалась в XX веке, к принципу детерминизма стохастического, на основе которого работают программы искусственного интеллекта.

В статье нашего нового автора, доктора философских наук В.Г. Буданова, написанной по материалам его выступления на заседании Академического дискуссионного клуба в июне 2023 года, проводится глубокий сравнительный анализ характеристик и возможностей искусственного интеллекта и человека. Рассматриваются ситуации, в которых преимущество имеют программы искусственного интеллекта (алгоритмические и нейросетевые) и те, в которых победителем выходит человек. В частности, речь идет о возможностях интуиции человека, которой не обладает искусственный интеллект. Автор отмечает, что, например, в военных операциях и в настоящее время, и в будущем, явное преимущество будет на стороне ИИ, поскольку «роевое слаживание многих единиц техники уже сейчас просто недоступно человеку». Также ему уже не по силам работа с большими данными, широкая платформизация цифровой экономики и др., поскольку большие объемы и скорость переработки информации не оставляет возможности следить online за работой машинных алгоритмов.

В статье представлена теоретическая концепция автора, основанная на технике умвельт-тетраэдра, которая позволяет наглядно проиллюстрировать различные стороны эволюции человека и культуры. По мнению автора, в сетевом цифровом обществе альтернативы могут возникнуть и «сосуществовать фрактальным образом новые цивилизационные идентичности». Поэтому основная проблема в отношении человек-машина сегодня, считает автор, – это «нахождение критериев демаркации искусственного и естественного разума, нахождение зоны автономии человеческой когнитивной деятельности, недоступной для ИИ». Он высказывает обоснованное сомнение в том, что полная

блокировка развития ИИ невозможна и считает, что это является серьезной проблемой, которая пока еще не имеет решения.

В работе А.В. Сухарева с позиции уже известной нашим читателям концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса рассматриваются «различия в структуре ментальности коллективных субъектов стран, руководимых элитами с высоким индексом качества, и стран с низким индексом качества элит». Показано, что коллективные субъекты стран с высоким индексом качества элит обладают низким уровнем психологической зрелости, а с низким качеством – более высоким. Уровень психологической зрелости субъекта на основе авторской концепции определяется по «степени синтеза компонентов архаики, премодерна и модерна в его ментальности». Автор отмечает, что «повышение темпов социально-экономического развития (ВВП по ППС) стран, как важного показателя благосостояния общества, связано именно с высоким уровнем психологической зрелости коллективных субъектов». В работе представлены результаты эмпирического исследования ментальности коллективных субъектов стран мира, проведенного на основе анализа интернет-запросов с помощью Google Trends, что позволяет выявлять относительную частоту выборов коллективными субъектами стран мира структурных компонентов ментальности, выделенных А.В. Сухаревым. Было установлено, что индекс качества элит не может быть адекватным ориентиром для развития общества по гуманитарным (социально-экономическим) показателям.

В статье А. Колесникова и Д. Волченкова (США) рассматривается целый ряд сложных психологических проблем, возникающих в условиях эмиграции. Цель работы авторов состоит в том, чтобы «обобщить возможные стратегии поведения перед лицом экзистенциального выбора/вызова и проследить их вероятные долговременные последствия для человека и социума». Показано, что социальная поляризация разделяет общество на «своих» и «чужих», примирение между которыми невозможно. На основе анализа, обобщения и личного жизненного

опыта анализируются «возможные стратегии индивидуального ответа на экзистенциальный вызов и их вероятные последствия». Работа содержит личные свидетельства (нарратив) того, по какой причине был сделан тот или иной выбор. Приведено описание соответствующих процессов дезадаптации личности. Авторы рассматривают невротическую природу идентичности, которую определяют как «невротическое слияние человека с обстоятельствами собственной жизни: нацией, языком, религией, расой, социальным классом, семьей, домом, квартирой, историей жизни, рабочим коллективом, соседством, полученным образованием, культурой, политической партией, местожительством, ландшафтом, цветом неба в месте рождения и т.п.».

По мнению авторов публикации, к невротическому механизму социального слияния ведет «неосознанное расширение личностной границы человека до «мы», например, некоторого сообщества, требующего от своих членов лояльности в обмен на право переложить ответственность за свое поведение на всю группу». Главный результат исследования проблемы представлен в виде бинарного дерева с маргинальными стратегиями экзистенциального выбора вместе с их потенциальными предельными результатами для личности и общества. Авторы приходят к выводу: «скорость и непредсказуемость социальных, политических и экономических изменений в современном мире делают традиционные механизмы социальной адаптации, опиравшиеся на безусловное доверие человека обществу и государству, малоэффективными». Данная работа представляет, по нашему мнению, интерес как содержанием (концепцией), так и по форме (синтез нарратива и фактов).

Наш постоянный автор и активный участник Академического дискуссионного клуба С.А. Богданчиков предоставил материалы сравнительного анализа наиболее значимых постсоветских публикаций, посвященных советскому периоду истории отдельных наук и советской науке в целом (работ В.М. Алпатова, Е.А. Добренко, Е.А. Долговой, А.М. Дубровского, Л.С.

Клейна, Э.И. Колчинского, С.Б. Криха, В.Н. Сойфера, В.В. Тихонова, А.А. Формозова, С.Э. Шноля, А.Л. Юрганова и др.). По мнению автора, в настоящее время изучение истории советской психологии по целому ряду параметров существенно отстает от того уровня, которого уже достигли в исследовании советского периода истории своей науки представители других отечественных наук. Автор считает, что, во-первых, это вызвано тем, что сами психологи глубоко не занимаются таким анализом; во-вторых, тем, что во все времена существует определенное влияние идеологии на интерпретацию исторических фактов.

В работе указывается на то, что при обсуждении перспектив исследований истории науки негативное воздействие господствующей государственной идеологии на нее в конечном счете зависит «не только от силы и направленности этого воздействия, но и от способности самой науки сопротивляться этому воздействию». В статье С.А. Богданчиков делает вывод о том, что сравнительный анализ проанализированных им источников подтверждает: в настоящее время изучение истории советской психологии по целому ряду аспектов (методологически, методически и эмпирически) существенно отстает от уровня, уже достигнутого в исследовании истории советского периода представителями других наук.

В статье А.В. Ванина изложен опыт адаптации методики «Шкала стабильности установок личности» («Personal Attitude Stability Scale, PASS»). Работа интересна тем, что в ней рассматривается давняя, но до конца нерешенная, методологическая проблема о соотношении социально-психологических установок и поведения человека. Данная шкала позволяет измерять «особенности представления людей об устойчивости их психологических установок». Методика предсказывает стабильность отношения респондентов к различным объектам с течением времени, причем вне связи с «контекстом внешних попыток убеждения».

В работе описывается опыт адаптации данного метода, включая его русификацию и

стандартизацию. Также публикуются результаты пилотного исследования с применением шкалы, в рамках которого проверялась гипотеза о наличии или отсутствии взаимосвязи стабильности системы установок и саморегуляции поведения личности. Как отмечает автор, сегодня в психологии нередко принимается за аксиому то, что механизмы и факторы, ответственные за изменение установок, якобы ответственны также и за изменение поведения. Однако современные исследования, как, впрочем, и жизненный опыт, показывают, что это далеко не всегда так. Пилотное исследование установило только одну статистически значимую положительную корреляцию индекса устойчивости системы психологических установок с показателем моделирования значимых условий достижения целей деятельности. По мнению автора публикации, превалирование нулевой гипотезы говорит о нелинейном характере отношения этих двух факторов.

Мы также продолжаем цикл публикаций новой работы В.М. Аллахвердова по проблемам сознания. В данной статье В.М. Аллахвердов поднимает вопросы эволюции человека, выживания и роли сознания в этом процессе. Как отмечает автор, «психологи интерпретируют конкретные поступки человека, ищут осознаваемые и неосознаваемые цели и мотивы этих поступков, но редко говорят о цели и предназначении человека, о смысле человеческой жизни». По мнению автора, для большинства ученых сегодня попытка рассматривать человеческое поведение как направленное на какую-либо заданную цель чаще всего воспринимается не как научная, а как сугубо религиозная идея, и потому отбрасывается. Следуя разработанному им подходу, а именно – принципу радикального когнитивизма, В.М. Аллахвердов представляет новые аргументы в защиту положения о том, что познание является основной целью существования человека в этом мире, которая напрямую не связана с выживанием. Как отмечает автор, биологи даже не стараются формулировать критерий выживаемости. Они решают вопрос просто: выживают те виды, которые выжили. Однако,

если психологам, считает автор, удастся сформулировать цель, к которой необходимо стремиться человек, то у них «появится возможность искать объяснение обнаруженным психологическим закономерностям как направленное на достижение этой цели». «Сознание, пишет В.М. Аллахвердов, – самый ценный дар, данный человеку. Никто бы не согласился жить вечно, если бы вся эта его вечная жизнь протекала бы в бессознательном состоянии».

Уважаемые коллеги, мы ждем ваших новых публикаций и рассчитываем на ваше активное участие в работе Академического дискуссионного клуба Института психологии РАН.

С уважением,
главный редактор журнала,
д.пс.н. Лебедев Александр Николаевич